

XXII г.

ВѢСТНИКЪ

1911 г.

ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

№ 13.

1 Юля.

№ 13.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1 и 15 числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2 печатныхъ листовъ, 5 р. съ доставкою и пересылкою. Подписка въ разсрочку не допускается.

Адресъ редакціи и конторы журнала: С.-Петербургъ, Сергіевская ул., д. 25.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

СПИСОКЪ.

Священнослужителямъ вѣдомства Протопресвитера военнаго и морского духовенства, удостоеннымъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ награжденія: орденами, почетными наградами, благословеніемъ Святѣйшаго Синода съ грамотами, къ 6-му Мая 1911 года.

А. Награды, ВЫСОЧАЙШЕ даруемая духовенству.

Орденъ Св. Владиміра 4-й степени:

1. Благочинный 11-й пѣхотной дивизіи, протоіерей церкви 43-го пѣхотнаго Охотскаго полка Константинъ Максимовичъ.
2. Благочинный Тифлисскихъ военныхъ церквей, настоятель Тифлисскаго Александро-Невскаго военнаго собора, протоіерей Тимоѳей Веселовскій.

Орденъ Св. Анны 2 степени:

3. Протоіерей церкви л.-гв. драгунскаго полка Алексій Борисоглѣбскій.
4. Протоіерей церкви 23 артиллерійской бригады Іоаннь Поповъ.

5. Священникъ церкви 12 гренадерскаго Астраханскаго полка Николай Ливенцевъ.
6. Благочинный 12 пѣхотной дивизіи, протоіерей церкви 47 пѣхотнаго Украинскаго полка Іоаннъ Гедевскій.
7. Протоіерей церкви Тираспольскаго военно-мѣстнаго лазарета Іоаннъ Радиковъ.
8. Благочинный 2-й пѣхотной дивизіи, протоіерей церкви 7-го пѣхотнаго Ревельскаго полка Григорій Митропольскій.
9. Благочинный военно-неподвижныхъ церквей Закавказскаго края, протоіерей Александропольской крѣпостной церкви Александръ Высокоостровскій.
10. Протоіерей церкви лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Николай Финиковъ.
11. Протоіерей церкви при Управленіи Катта-Курганскаго воинскаго начальника Тарасій Иванецкій.
12. Членъ духовнаго правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства, протоіерей Троицкаго л. гв. Измайловскаго полка собора Θεодоръ Ласкѣевъ.
13. Членъ того же правленія, протоіерей Николаевскаго Морскаго Богоявленскаго собора Александръ Преображенскій.

Орденъ Св. Анны 3 степени:

14. Священникъ церкви 3-го л. гв. стрѣлковаго полка Всеволодъ Окуневъ.
15. Благочинный 36 пѣхотной дивизіи, священникъ церкви 141 пѣхотнаго Можайскаго полка Александръ Кушинъ.
16. Священникъ церкви 19 пѣхотнаго Костромскаго полка Василій Богородскій.
17. Священникъ церкви 10 уланскаго Одесскаго полка Арсеній Лобановскій.
18. Благочинный 34 пѣхотной дивизіи, священникъ церкви 133 пѣхотнаго Симферопольскаго полка Василій Игнатенко.
19. Благочинный военныхъ церквей Аму - Дарьинскаго отдѣла, священникъ церкви 6 Туркестанскаго стрѣлковаго полка Алексій Шевченко.

20. Священникъ церкви 10 Туркестанскаго стрѣлковаго полка Василій Благовѣщенскій.
21. Священникъ церкви 103 пѣхотнаго Петрозаводскаго полка Авксентій Туревичъ.
22. Священникъ церкви 16 гусарскаго Иркутскаго полка Михаилъ Михновскій.
23. Священникъ церкви Бобруйскаго дисциплинарнаго баталіона Павелъ Никотинъ.
24. Священникъ церкви 12 гусарскаго Нарвскаго полка Анатолій Волковичъ.
25. Благочинный 3 отдѣльной кавалерійской бригады и 1-й бригады кавалерійскаго запаса, священникъ церкви 17 уланскаго Миргородскаго полка Тихонъ Поповъ.
26. Священникъ церкви 207 пѣхотнаго Новобаязетскаго полка Илья Деканозовъ.
27. Протоіерей церкви Охтенскаго пороховаго завода Арсеній Успенскій.
28. Священникъ Оренбургскаго мѣстнаго лазарета Іаковъ Андреевъ.
29. Священникъ церкви Новогеоргіевскаго крѣпостнаго собора Валеріанъ Садиковъ.
30. Настоятель Кронштадтскаго Богоявленскаго собора, протоіерей Василій Погодинъ.
31. Священникъ церкви л. гв. конно-гренадерскаго полка Викторъ Малаховскій.

Золотая медаль съ надписью „за усердіе“ для ношенія на груди на Аннинской лентѣ.

32. Діаконъ церкви л.-гв. уланскаго полка Александръ Боголюбовъ.
33. Діаконъ церкви л.-гв. егерскаго полка Николай Сперанскій.
34. Псаломщикъ церкви Красносельскаго военнаго госпиталя Василій Соколовъ.

Б. Награды, даруемыя Святѣйшимъ Синодомъ.

Палица:

35. Благочинный неподвижныхъ церквей Варшавскаго военнаго округа 2-го района, настоятель Брестъ-

- Литовскаго крѣпостнаго собора, протоіерей Іоаннъ Протопоповъ.
36. Благочинный 27 пѣхотной дивизіи, протоіерей 107 пѣхотнаго Троицкаго полка Іоаннъ Голубевъ.
37. Благочинный 30 пѣхотной дивизіи, протоіерей церкви 119 пѣхотнаго Коломенскаго полка Павелъ Богдановичъ.
38. Настоятель Николаевскаго Богоявленскаго морскаго собора, протоіерей Николай Кодратовъ.
39. Предсѣдатель духовнаго правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства, настоятель Сергіевскаго всей артиллеріи собора, протоіерей Іоаннъ Моревъ.

Санъ протоіерея:

40. Священникъ церкви л.-гв. Павловскаго полка Владиміръ Зайцевъ.
41. Священникъ церкви 5-го Финляндскаго стрѣлковаго полка Андрей Сахаровъ.

Наперный крестъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемый:

42. Священникъ церкви 9 пѣхотнаго Ингерманландскаго полка Михаилъ Птицынъ.
43. Священникъ церкви л.-гв. Кексгольмскаго полка Константинъ Веденскій.
44. Священникъ Петро-Александровской военно-мѣстной церкви Іоаннъ Никольскій.
45. Священникъ церкви 163 пѣхотнаго Ленкоранско-Нашебургскаго полка Михаилъ Татауровскій.
46. Священникъ церкви Иркутскаго военнаго госпиталя Александръ Успенскій.
47. Благочинный 52 пѣхотной дивизіи, священникъ 205 пѣхотнаго Шемахинскаго полка Константинъ Сухіевъ.
48. Священникъ церкви 44 Сибирскаго стрѣлковаго полка Андрей Пашинъ.
49. Благочинный 48 пѣхотной дивизіи, священникъ церкви 192 пѣхотнаго Рымникскаго полка Николай Ивановъ.

50. Священникъ церкви 18 драгунскаго Сѣверскаго полка Исмаиль Островскій.
51. Священникъ церкви 46 пѣхотнаго Днѣпровскаго полка Димитрій Щегловъ.
52. Священникъ церкви 30 пѣхотнаго Полтавскаго полка Іоаннъ Казаринъ.
53. Священникъ церкви 136 пѣхотнаго Таганрогскаго полка Алексій Мисевичъ.
54. Священникъ Гомборской военно-мѣстной церкви Владиміръ Лихачевъ.
55. Священникъ церкви Елисаветградскаго кавалерійскаго училища Михаилъ Романовскій.
56. Священникъ церкви 6-го запаснаго кавалерійскаго полка Іоаннъ Кобяковъ.

Камилавка:

57. Священникъ церкви 87 пѣхотнаго Нейшлотскаго полка Димитрій Воиновъ.
58. Священникъ церкви 165 пѣхотнаго Луцкаго полка Алексій Лебедевъ.
59. Священникъ церкви 56 пѣхотнаго Житомирскаго полка Алексій Іларіоновъ.
60. Священникъ церкви 150 пѣхотнаго Таманскаго полка Теофанъ Павловъ.
61. Священникъ церкви 32 пѣхотнаго Кременчугскаго полка Николай Никольскій.
62. Священникъ церкви 61 пѣхотнаго Владимірскаго полка Николай Петровскій.
63. Священникъ церкви 181 пѣхотнаго Остроленскаго полка Димитрій Барсовъ.
64. Священникъ церкви при управленіи 1-й стрѣлковой бригады Владиміръ Смирновъ.
65. Священникъ церкви 154 пѣхотнаго Дербенскаго полка Сергій Петровъ.
66. Священникъ церкви 1-го Кубанскаго пластунскаго баталіона Григорій Хахутовъ.
67. Священникъ Нарынской военно-мѣстной церкви Поликарпъ Новскій.
68. Священникъ церкви Ташкентской дисциплинарной роты Евграфъ Шеметилло.

69. Священникъ Омскаго военного собора Сергій Феноменовъ.
70. Священникъ церкви 1-го Сибирскаго стрѣлковаго полка Михаилъ Румянцевъ.
71. Священникъ расформированнаго 210 пѣхотнаго Перекопскаго полка Левъ Петровъ.
72. Штатный судовой священникъ ИМПЕРАТОРСКОЙ яхты „Штандартъ“ Петръ Добровольскій.
73. Священникъ церкви 194 пѣхотнаго Троицко-Сергievскаго полка Николай Яхонтовъ.
74. Священникъ церкви при управленіи Опскаго уѣзднаго воинскаго начальника Іосифъ Пономаренко.
75. Священникъ церкви расформированнаго 194 пѣхотнаго резервнаго Мстиславскаго полка Іосифъ Карпенко.
76. Священникъ церкви воинскаго благотворительнаго общества Бѣлаго Креста Іоаннъ Лебедевъ.
77. Священникъ церкви 191 пѣхотнаго Ларго-Кагульскаго полка Феодоръ Каратыгинъ.
78. Священникъ церкви 36 пѣхотнаго Орловскаго полка Николай Снѣжницкій.
79. Священникъ церкви 2-го лейбъ-драгунскаго Псковскаго полка Іоанъ Стратановичъ.
80. Священникъ церкви 15 уланскаго Татарскаго полка Димитрій Лебедевъ.
81. Священникъ церкви кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ полка Стефанъ Щербаковскій.
82. Священникъ церкви 202 пѣхотнаго Горійскаго полка Аркадій Лепарскій.

Благословеніе Святѣйшаго Синода съ грамотою:

83. Священникъ Николаевскаго Адмиралтейскаго собора Василій Корнь.
84. Діаконъ церкви Сибирскаго флотскаго экипажа Михаилъ Молчановъ.
85. Священникъ церкви л.-гв. 2-го стрѣлковаго полка Алексій Ливанскій.
86. Священникъ церкви 5-го гренадерскаго Кіевскаго полка Алексій Климовскій.

87. Протодіаконъ Тифлисскаго Александро-Невскаго военнаго собора Іоаннъ Поповъ
88. Діаконъ того же собора Николай Виноградовъ.
89. Діаконъ того же собора Михаилъ Пендо.
90. Нештатный діаконъ Николаевскаго морского госпиталя Николай Тихомировъ.
91. Діаконъ С.-Петербургскаго Адмиралтейскаго собора Петръ Симо.
92. Діаконъ Сергіевскаго всей артиллеріи собора Александръ Моревъ.

II.

Распоряженіе о. Протопресвитера военному и морскому духовенству къ исполненію.

Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 10/13 мая 1911 года за № 3344, опубликованнымъ въ № 22 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за тотъ же годъ, разрѣшено Совѣту Правленія Общества для борьбы съ проказою въ С.-Петербургской губ. и Главному Управленію Россійскаго Общества Краснаго Креста произвести 6-го августа 1911 года за богослуженіями въ церквахъ Имперіи тарелочный сборъ для борьбы съ проказою — первому въ тѣхъ епархіяхъ, изъ которыхъ въ Ямбургской колоніи для прокаженныхъ имѣются больные проказою, а именно: С.-Петербургской, Полоцкой, Калужской, Московской, Орловской, Полтавской, Саратовской, Самарской, Тамбовской, Херсонской, Тверской, Смоленской, Воронежской и Кіевской, а послѣднему — во всѣхъ остальныхъ епархіяхъ, съ тѣмъ, чтобы суммы сбора, по составленіи акта, сдавались въ мѣстныя Духовныя Консисторіи для направленія ихъ или въ Канцелярію Совѣта Общества для борьбы съ проказою въ С.-Петербургской губ. (С.-Петербургъ, ул. Глинки, д. № 8), или въ Главное Управленіе Россійскаго Общества Краснаго Креста (Спб., Инженерная ул., д. № 9), по принадлежности.

Вышеозначенные сборы отъ подвѣдомственныхъ мнѣ церквей о.о. благочинные и настоятели церквей имѣють представить безъ задержки въ Духовное при мнѣ Правленіе.

Протопресвитеръ *Г. Шавельскій.*

III.

Отъ Правленія Похоронной Кассы по вѣдомству Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства.

Въ отчетѣ о состояніи Похоронной Кассы за 1910 г., отпечатанномъ въ № 11 „Вѣстника Военнаго и Морскаго Духовенства“ за текущій годъ, вкрались двѣ ошибки, именно: 1) на страницѣ 326-й, въ пятой строкѣ сверху, напечатано: „б) израсходовано на покупку $\frac{0}{100}$ бумагъ—61.175 р. 56 к.“, а нужно: „б) израсходовано на покупку $\frac{0}{100}$ бумагъ—6.175 руб. 56 коп.“ 2) На той же страницѣ, въ седьмой строкѣ сверху, напечатано: „в) за храненіе $\frac{0}{100}$ бумагъ въ Государственномъ Банкѣ уплачено—12 р. 26 к.“, а нужно: „в) за храненіе $\frac{0}{100}$ бумагъ въ Государственномъ Банкѣ уплачено—16 руб. 97 коп.“.

Товарищъ Предсѣдателя Правленія Похоронной Кассы священникъ Димитрій *Удимовъ*.

Казначей священникъ *Н. Благодатскій*.

Дѣлопроизводитель священникъ *В. Мудролюбовъ*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.**„Чти отца твоего и мать твою“.**

(Объясненіе 5-ой заповѣди Закона Божія).

(Продолженіе).

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Переходъ къ обѣтованію въ пятой заповѣди.—Послѣднимъ не рѣшается окончательно вопросъ о побужденіи дѣтей къ отцепочитанію.—Почему же досточтимъ отецъ?—Притча о блудномъ сынѣ.—Причина умолчанія Библии о матери.—Свидѣтельство современной антропологии о значеніи материнства въ развитіи альтруизма.

Много причинъ, о которыхъ здѣсь не мѣсто говорить, повинны въ затемнѣніи правильныхъ отношеній между родителями и дѣтьми. Образовалось необоримое средостѣніе, раздѣляющее младшихъ отъ старшихъ, и мѣсто любви и довѣрія уступлено неприязни и

скрытности, особенно въ отношеніяхъ болѣе строгихъ отцовъ къ ихъ свободолюбивымъ сыновьямъ. Начавшаяся, подчасъ, съ ранняго дѣтства этихъ послѣднихъ, пагубная раздвоенность острымъ клиномъ проходитъ чрезъ всѣ другіе возрасты сыновней жизни, остающейся до конца дней въ состояніи нераспустившагося, хотя и къ солнцу обращеннаго, цвѣтка. Умъ, авторитетъ, воля и другія отцовскія достоинства высоко цѣнятся сыномъ, но отъ такого признанія ихъ до заповѣданнаго „чти“—большое разстояніе. И остается оно, какъ великая пропасть, между отцомъ и сыномъ, и послѣдній, подчасъ въ продолженіе цѣлой жизни, ни однажды не получалъ счастья, или, вѣрнѣе, блаженства—созерцать плѣнительный образъ своего отца. Выраженіе: „плѣнительный“—не риторическая прикраса (ибо и на этомъ свѣтѣ существуетъ, слава Богу, далеко превосходящая ее дѣйствительность), а только слабая признательность по отношенію къ тому, кто для человѣка въ этомъ мірѣ долженъ быть драгоцѣннѣе всякихъ сокровищъ.

Подобно тому, какъ великій художникъ слова и, особенно, поэтъ, видитъ, что незримо для помраченнаго взора, и слышитъ невнятное для огрубѣвшаго слуха, и въ своихъ мастерскихъ произведеніяхъ открываетъ предъ „средними“ людьми новый, доселѣ сокровенный для нихъ, міръ небесной красоты, такъ, только въ превосходной степени, и „единый Учитель-Христосъ“ (Мѡ. 23, 8), предъ чистымъ взоромъ Котораго самая маленькая птичка и полевая лилія открывалась въ недоступной намъ красотѣ (Мѡ. 6, 26—28), въ одной изъ притчъ начерталъ возвышенный образъ отца, излишняго таившуюся въ его сердцѣ любовь на своего раскаявшагося сына (Лк. 15, 11—32). До легкомысленнаго удаленія и, тѣмъ болѣе, до спасительнаго возвращенія послѣдняго въ отчій домъ она находилась въ скрытомъ или, какъ говорятъ, въ потенциальномъ состояніи, какъ бы съ умышленною цѣлью, чтобы тѣмъ пышнѣе развернуться въ своемъ величіи и нѣжнѣйшей красотѣ послѣ того, какъ раскаявшійся юноша, „возставъ“, пошелъ къ покинутому отцу, издалека узрѣвшему его и бросившемуся ему на шею въ минуту сладостной встрѣчи. „И когда онъ былъ еще далеко, узрѣлъ его отецъ его и сжалился; и побѣжавъ палъ ему на шею и поцѣловалъ его“ (ст. 20), и дальнѣйшее: „принесите лучшую одежду и облеките его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги; и приведите откормленнаго теленка и заколите: станемъ ѣсть и веселиться, ибо этотъ сынъ мой былъ мертвъ и ожилъ, погибалъ и нашелся“ (ст. 22—24)—изображаютъ превосходящую всякое описаніе потрясающую сцену.

Подлинно, „николиже тако есть глаголаше чловѣкъ, яко Сей Чловѣкъ“! (Іоа. 7, 46).

Приточная форма изображенія нисколько не умаляетъ достоинства расположенныхъ на немъ лицъ: каждое изъ нихъ поставлено на своемъ мѣстѣ и само за себя отвѣчаетъ. Вѣдь изъ *дѣйствительной* жизни взята притча и ея же улучшеніе преслѣдуетъ. Въ возвышенномъ образѣ отца Спаситель хотѣлъ (*буквальный* смыслъ притчи) ¹⁾ приподнять только часть завѣсы, за которою скрывается неистощимая въ своихъ сокровищахъ чловѣческая душа,—родительское сердце и уступчивое и мягкое (Лк. 15, 12), и милующее и прощающее до поразительнаго самоотверженія (ст. 20—32). Любвеобильный къ вѣрному, отецъ еще болѣе является таковымъ по отношенію къ блудному сыну. И когда промотавшій выдѣленное имѣніе и до крайней степени униженный, послѣдній осиротѣлъ друзьями и знакомыми и опытно извѣдалъ горькую, которой не испытывали пасенныя имъ животныя, нужду и былъ отринутъ, даже, роднымъ братомъ своимъ,—въ это, именно, *критическое* время несчастный особенно „милъ бысть“ своему отцу. Въ огнѣ родительской любви растворилось совершенное сыномъ беззаконіе; и на мѣстѣ смерти и погибели возгорѣлась новая жизнь.

Притча обращается и къ вѣрнымъ, и къ блуднымъ сыновьямъ (respect. и къ дочерямъ) съ однимъ увѣщаніемъ: почитите отцовъ, вѣрйте любви ихъ, не покидайте ихъ: это необходимо для вашего же счастья, для семейнаго благополучія, для вашего спасенія, потому что земной отецъ—хотя и слабый, но лучший образъ Небеснаго Отца (ср. Мѣ. 7, 9—11; Лк. 11, 11—13),—истинный, а не извращенный, ибо „*отъ Отца Господа нашего І. Христа именуется всякое отечество на небесахъ и на землѣ*“ (Еф. 3, 14, 15) ²⁾. Все

¹⁾ Цель притчи—показать неизреченное милосердіе Божіе къ раскаявшемуся грѣшнику. Подъ земнымъ отцомъ разумѣется Отецъ небесный. Слушатели должны возноситься отъ образа къ Первообразу, представляя себѣ приписанныя первому свойства увеличенными въ безконечной степени. Въ богословской наукѣ этотъ способъ богопознанія называется *via eminentiae*. Существомъ самаго дѣла, при антропоморфическомъ богознаніи, требуется, чтобы самое *eminendum* было чуждо всякихъ недостатковъ и соответствовало идеальной дѣйствительности, отсюда слѣдуетъ, что самый образъ долженъ представлять ее въ реальной (земной) дѣйствительности. Слѣдовательно, въ притчѣ выведенъ *наилучшій отецъ*.

²⁾ Замѣчательное, въ психологическомъ смыслѣ, признаніе дѣлаетъ одинъ, выводимый въ романѣ *Бальзака*: „Горіо“, старикъ, по имени котораго названъ и самый романъ: „*Когда я сталъ отцомъ, я понялъ*

рѣже и рѣже встрѣчающееся въ дѣйствительности достойное воплощеніе этого образа не измѣняетъ существа дѣла: недостойные носители отечества не уничтожаютъ его святости, чтить которую—всегдашній долгъ дѣтей.

Какъ бы то ни было, однако, по своей психо-физической организаціи, отецъ является въ семьѣ представителемъ, главнымъ образомъ, *авторитета и силы*, верховнымъ блюстителемъ законности и порядка и труженикомъ, обязаннымъ добывать пропитаніе ея членамъ. Поставленный въ необходимость значительную часть времени проводить внѣ своего дома, отецъ, естественно, поручаетъ дѣтей попеченію ихъ *матери*, которая и является, такимъ образомъ, главною ихъ воспитательницею. Нѣтъ нужды распространяться на тему объ исключительной близости матери къ дѣтямъ, начинающейся съ момента, ей одной прежде всего открывающагося. Материнская любовь—предметъ общезвѣстный и не требующій никакихъ доказательствъ. Спаситель только разъ и, надобно сказать, чрезвычайно сильно, по противоположности предшествующаго и послѣдующаго моментовъ, выразилъ эту любовь матери, отъ радости, по случаю появленія въ міръ младенца, забывающей смертельныя муки рожденія. Для изображенія ожидающаго плачущихъ и рыдающихъ учениковъ Его блаженства (Іоан. 16, 20) Онъ употребилъ не какое-либо другое, а именно *это* сравненіе ихъ съ рождающей женой (ст. 21—22). Ея радость проистекаетъ изъ чистѣйшей любви къ рожденному младенцу, едва узрѣвшему свѣтъ и всецѣло предоставленному ея материнскому попеченію. Младенецъ еще ничѣмъ не заявилъ себя, кромѣ крика о своей безпомощности, а она его уже любить, какъ никто на свѣтѣ. Такова безкорыстная любовь,—и какъ же младенцу не отвѣтить на нее любовью? Младенецъ, отрокъ, юноша, зрѣлый мужъ,—сынъ навсегда останется таковымъ по отношенію къ матери и не долженъ „оставлять свою къ ней первую любовь“ (ср. Апок. 2, 4). А если послушать голоса современной антропологін (изъ устъ достойнѣйшихъ ея представителей), то еще болѣе станетъ ясною причина, по которой должно чтить свою мать. Предоставляя спеціалистамъ спорить о временахъ и срокахъ міротворенія, обратимъ вниманіе на главнѣйшее, состав-

Бога. Онъ одинъ повсюду, потому что твореніе Его вышло изъ Него... Я тоже самое чувствую по отношенію къ моимъ дочерямъ, только я люблю ихъ больше, чѣмъ Господь Богъ—насъ (sic!), потому что міръ хуже Господа Бога, а мои дочери лучше меня“! (Собр. сочиненій избранныхъ инастр. писателей. Собр. соч. *Бальзака*, т. I. Спб., 1896, стр. 105).

вляющее нравственную красоту человечества, о чемъ у насъ такъ любить распространяться,—на происхождение гуманности, или, по другому выраженію, *альтруизма*. Послѣдній имѣетъ свою очень продолжительную генеалогію и культивированъ, главнымъ образомъ, матерью. По словамъ *Генри Друммонда*, „переходъ отъ дружелюбія (*Other—ism*) въ фізіологическомъ смыслѣ къ альтруизму въ моральномъ совершается въ связи съ измѣненіемъ естественной задачи той, для которой предназначена борьба за жизнь другихъ. Выражаемая однимъ великимъ словомъ, эта задача—*материнство* (*Maternity*), представляющее собою только видоизмѣненную и перенесенную въ нравственную область борьбу за жизнь другихъ. Если прослѣдить развитіе материнства, начиная съ его обнаруженія на низшихъ ступеняхъ природы, и затѣмъ поемстрѣть на его возвышенныя качества въ человѣческомъ родѣ, то его характеръ, а равно и характеръ процессовъ его развитія предстанутъ въ ихъ совершенной божественности. По отношенію къ чему материнство служить матерью. Къ дѣтямъ? Нѣтъ, ибо они являются только покровомъ его духовнаго обнаруженія. Къ аффекціи между мужемъ и женой? Нѣтъ, ибо аффекція, вопреки общепринятому мнѣнію, имѣетъ мало мѣста въ первоначальныхъ сексуальныхъ отношеніяхъ. Къ чему же? Къ самой любви, къ любви, какъ къ любви, къ любви, какъ къ жизни, къ любви, какъ къ гуманности, къ любви, какъ къ чистому и неспорченному роднику всего того, что только имѣется вѣчнаго въ этомъ мірѣ“¹⁾. „Природѣ было легче, въ тысячу разъ легче, произвести миллионъ дѣтенышей, нежели одну мать“²⁾. Нельзя не почитать „вѣчное въ этомъ мірѣ“, и, по естественной близости къ своей матери, дѣти, прежде другихъ обязаны ей почитаніемъ. Такъ быть должно по Божескимъ и по человѣческимъ законамъ.

Предоставляя дѣтямъ самимъ поразмыслить о *causa efficiens* почитанія родителей, пятая заповѣдь ясно говоритъ объ его *causa finalis*: для чего дѣти должны чтить ихъ? Къ послѣднему вопросу мы и перейдемъ теперь.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ *Drummond Henry*, The Lowell Lectures on the Ascent of Man. London, 1906, p. 331.

²⁾ Тамъ же стр. 348.

Слово въ день обрѣтенія св. мощей преподобнаго Сергія, игумена Радонежскаго Чудотворца.

Благотворность вѣры и горькіе плоды невѣрія.

„Праведный вѣрою живъ будетъ“ (Рим. 1, 17).

Вѣра въ Бога и жизнь святая — нераздѣльны между собою. Это — ясная и безспорная истина. Святая жизнь можетъ зародиться, зрѣть и возрастать только въ постоянномъ общеніи чловѣка съ Богомъ. Поэтому вѣра въ Бога есть первая и главнѣйшая добродѣтель; это — основное душевное качество, изъ котораго, какъ изъ корня или сѣмени, произрастали и развивались все другія высокія совершенства и добродѣтели святыхъ. Если мы обратимся къ жизни преп. Сергія, Радонежскаго Чудотворца, то мы увидимъ, что вся она отъ начала до конца была проникнута и одушевлена твердою, крѣпкою вѣрою въ Бога и Его святой Промыслъ.

Трудно, тяжело было преп. Сергію въ началѣ его иноческаго подвига. Пустынная, безлюдная мѣстность, совершенное одиночество, недостатокъ во всемъ необходимомъ, искушенія со стороны враждебной, темной силы, опасность отъ дикихъ звѣрей — вотъ тѣ тернія и невзгоды, которыми былъ усаженъ начальный жизненный путь великаго угодника Божія. Но и среди такихъ тяжелыхъ условій подвижникъ не упалъ духомъ, не ослабѣлъ въ своемъ усердіи служить и работать одному Богу. Что же его поддерживало и укрѣпляло? Крѣпкая вѣра въ Бога и надежда на Его всеильную помощь и защиту...

Во дни преп. Сергія страшная гроза собралась надъ нашимъ отечествомъ. Татарскій ханъ Мамай съ своимъ войскомъ появился въ предѣлахъ Россіи. Татары были враги страшные, многочисленные, уже давно державшіе русскій народъ въ своей власти.

Бороться съ ними было трудно. Страхъ, смятеніе, уныніе, опасенія грядущихъ бѣдствій овладѣли русскими людьми. Между тѣмъ преп. Сергій, благословляя великаго князя Димитрія Іоанновича въ походъ противъ Мамаю, напутствовалъ его такими словами: „Уповаемъ на Господа и на Пречистую Богородицу, что они не оставятъ тебя... Иди, господине, не боязненно. Господь поможетъ тебѣ на безбожныхъ враговъ“. Откуда эти пророческія слова? Гдѣ источникъ сокрытой въ нихъ утѣшающей и ободряющей силы? Въ той же крѣпкой вѣрѣ въ Бога и на Его милосердіе къ народу русскому.

Если отъ лѣтъ древнихъ и отъ высокой личности угодника Божія Сергія мы своими мыслями перенесемъ къ нашему времени, то какую печальную переменъ увидимъ! Колебаніе въ вѣрѣ, упадокъ ея, невѣріе, это—современная злая болѣзнь. Изъ зараженного духовнаго существа человѣка она, на подобіе злокачественнаго источника, бьетъ наружу и въ разныхъ видахъ проявляется въ нашей жизни: то царитъ въ мысляхъ и убѣжденіяхъ людей, то сказывается въ отдѣльныхъ необузданныхъ и противонаправленныхъ поступкахъ, то овладѣваетъ всею настроеніемъ современнаго человѣка.

Какъ же понять это печальное явленіе въ человѣческой жизни—*невѣріе!* Гдѣ его причины? Главнѣйшая причина невѣрія заключается въ порчѣ и зломъ направленіи человѣческаго сердца. „*Рече безумецъ въ сердцахъ своихъ: нѣсть Богъ*“ (псал. 13, 1). Значитъ, невѣріе зарождается въ сердцѣ человѣка, а потомъ овладѣваетъ умомъ и выражается въ богохульныхъ и кощунственныхъ мысляхъ и словахъ. Грѣшная жизнь больше всего располагаетъ къ невѣрію: появляются въ сердцѣ человѣка какія-либо страсти; борются съ нимъ или нѣтъ охоты, или недостаетъ силъ. И вотъ, чтобы успокоить себя и усыпить голосъ ропчущей совѣсти, грѣшникъ прибѣгаетъ къ невѣрію, начинаетъ высказывать вольнодумныя мысли. Если онъ и не можетъ совсѣмъ освободиться отъ мысли о Богѣ, то для него спокойнѣе менѣе думать объ этомъ, или воображать, что Онъ, Богъ, далеко стоитъ отъ міра и не видитъ нашихъ порочныхъ дѣлъ. Онъ, пожалуй, не противъ безсмертія души, но для него пріятнѣе разсуждать такъ: „мы о томъ ничего не знаемъ; никто не возвращался съ того свѣта, чтобы открыть намъ, что насъ ожидаетъ за гробомъ“. И для невѣрующаго Христосъ можетъ представляться существомъ величайшимъ и мудрѣйшимъ, но для него болѣе желательно думать, что Онъ—не Сынъ Божій, и что Его ученіе о святости жизни слишкомъ строго и невыполнимо для слабаго человѣка. Во всѣхъ такихъ и подобныхъ разсужденіяхъ людей невѣрующаго сказывается любовь къ пороку и стараніе чѣмъ-либо его прикрыть и извинить. „Желалось бы, — говорить одинъ ученый, — найти такого человѣка, который бы, будучи вполне воздерженъ, во всемъ умѣренъ, справедливъ и цѣломудренъ, въ то же время отвергалъ бы бытіе Бога и безсмертіе души. Отъ него можно было бы ожидать, по крайней мѣрѣ, безпристрастія. Но такого человѣка нѣтъ“. (Геттингера, Апологія христіанства, ч. I, стр. 74).

Но что же? Приноситъ ли невѣріе какую пользу человѣку?

Даетъ ли оно на самомъ дѣлѣ душевный покой? Служить ли безопаснымъ громоотводомъ отъ всякихъ страховъ за будущее? Нѣтъ! Невѣрующій—самый несчастный человѣкъ на свѣтѣ... Безъ вѣры въ Бога онъ теряется въ пониманіи самыхъ простыхъ вещей. Міръ Божій—для него загадка. Откуда онъ произошелъ, если нѣтъ Творца? Какъ онъ стоитъ въ своей красотѣ и порядкѣ, если нѣтъ Бога—Промыслителя? А люди и ихъ жизнь? Что это для человѣка невѣрующаго, какъ не царство блуждающихъ тѣней, царство непонятное, бессмысленное?.. Въ такомъ состояніи находится умъ невѣра. А что сказать о его сердцѣ? Если невѣріе беретъ и начало въ нашемъ сердцѣ, то понятно, какъ оно развращается и портится у человѣка невѣрующаго! Съ потерю вѣры онъ сбрасываетъ съ себя всякую узду и преграду, сдерживающія его чувства и дѣйствія. Злые наклонности поднимаютъ свою голову, получаютъ полную свободу развиваться и властвовать въ душѣ человѣка...

Но кто назоветъ такое состояніе его счастливымъ и естественнымъ? Кто его одобритъ и позавидуетъ? Если жизнь такого человѣка, по милосердію Божію, даже и идетъ своимъ обычнымъ порядкомъ, безъ несчастій и потрясеній, и тогда она—бѣдственна, жалка. Безъ вѣры въ Бога любвеобильнаго Отца всѣхъ людей, безъ добра и спокойствія въ душѣ, не можетъ быть для человѣка счастья на землѣ: тяжесть, скука, тоска и неудовлетворенность—должны чувствоваться во всей своей силѣ... Но что, если какія-либо бѣдствія обрушатся на невѣра? Гдѣ онъ найдетъ тогда утѣшеніе и защиту? Откуда возьметъ силы и мужество вытерпѣть и вынести невзгоды жизни?

А смерть человѣка? Развѣ можетъ спокойно помышлять и смотрѣть ей въ глаза невѣрующій? Въ то время, когда человѣкъ молодъ, полонъ силъ и здоровья, онъ, быть можетъ, проживетъ на свѣтѣ болѣе или менѣе спокойно, не задумываясь надъ мыслями о Богѣ, душѣ и вѣчной своей участи. Но когда жизнь клонится къ закату, чувства начинаютъ слабѣть, тѣло изнемогать, тогда онъ невольно долженъ обращать свой взоръ къ концу и задумываться надъ вопросомъ: что же будетъ съ нимъ дальше? Сомнѣніе и невѣріе не дадутъ нужнаго отвѣта на этотъ вопросъ. И вотъ тогда-то мучительное состояніе овладѣваетъ душою человѣка-невѣра: онъ напрягаетъ всѣ силы, чтобы успокоить свой возмущенный духъ, и не можетъ этого сдѣлать; ищетъ свѣта и не находитъ...

Такими печальными и безотрадными послѣдствіями сопровождается невѣріе въ жизни человѣка! Если вѣра въ Бога благотворна

для нашего ума и сердца, приносить вмѣстѣ съ собою свѣтъ, утѣшеніе и укрѣпленіе во всѣхъ нашихъ житейскихъ обстоятельствахъ, то невѣріе—гибельно и служить источникомъ многихъ золъ: омраченія ума, крайней испорченности сердца, внутренней душевной пустоты и неудовлетворенности. Аминь.

Протоіерей *І. Моревъ*.

Замѣтка ¹⁾.

Въ дополненіе къ статьѣ моей подъ заглавіемъ: „Карскій Михаило-Архангельскій военный Соборъ“, напечатанной въ 22 и 23 №№ „Вѣстника Военнаго Духовенства“ за 1910 годъ, я долженъ сообщить, въ виду имѣющихся въ Канцеляріи Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства, данныхъ, что первое ходатайство о разрѣшеніи на постройку церковно-приходской школы при Карскомъ Военномъ Соборѣ возбуждено было священникомъ (нынѣ протоіереемъ, уволеннымъ по прошенію въ отставку) *Госифомъ Чепикомъ*“.

Но при этомъ я считаю долгомъ своимъ объяснить, что ходатайство это осталось безъ результата, такъ какъ средствъ на устройство школьнаго зданія не имѣлось. И если школа открыта была, осенью 1899 г., съ разрѣшенія Протопресвитера и благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Экзарха Грузіи, настоятелемъ собора (нынѣ умершимъ) Протоіереемъ *Николаемъ Александровичемъ Радугинымъ*, какъ это видно изъ дѣлъ хранящихся, въ архивѣ собора ²⁾, то только благодаря случайности: помѣщеніе настоятеля собора прот. *Даміана Амвросіевича Борща*, пристроенное къ сторожкѣ комитетомъ по реставраціи собора еще въ 1894 году, со смертію его, сдѣлалось свободнымъ, и по тѣснотѣ и смежности съ сторожкой не могло быть занято протоіереемъ *Радугинымъ*, какъ семейнымъ человекомъ; а потому и назначено было, при всѣхъ неудобствахъ своихъ, для соборной школы. Затѣмъ школа мало-по-

¹⁾ Настоящая замѣтка печатается въ силу предписанія Духовнаго Правленія отъ 24 марта с. г. за № 3966.

²⁾ а) Журн. исходящ. бумагъ №№ 167, 173, 174, 175. б) Журн. приходящ. бумагъ 5 ноября 1899 г. № 1736 Епархіальн. Училищ. Совѣта и др. в) Приходо-Расходн. книги школы за 1909 г.

малу снабжалась классною мебелью, учебниками, пособиями и др. предметами, при неослабномъ, дѣятельномъ участіи прот. Радугина, коменданта крѣпости и другихъ лицъ, сочувственно относившихся къ доброму дѣлу, а также при пособіи Епархіальнаго Грузинскаго Училищнаго Совѣта, которое, впрочемъ, въ послѣднія пять лѣтъ совершенно прекратилось. Въ оборудованіи школы и организациі о. Чепикъ не принималъ ни малѣйшаго участія.

Протоіерей *Василій Турбинъ*.

ХРОНИКА.

— Памяти героев моряковъ миноносца „Стерегущій“. Кому не извѣстенъ славный подвигъ героев моряковъ миноносца: „Стерегущій“ въ послѣднюю Русско-Японскую войну?

Въ ночь на 26 февраля 1904 года, послѣ рекогносцировки у Лютешана, въ Портъ-Артуръ возвращался миноносецъ: „Стерегущій“. На пути онъ былъ окруженъ четырьмя большими Японскими миноносцами. Завязался бой, кровавый, страшный и неравный бой, одинъ противъ четырехъ. Японскіе миноносцы сосредоточили весь огонь на „Стерегущаго“, но послѣдній яростно отбивался. Какой это былъ огонь, можно судить изъ того, что палуба „Стерегущаго“ была усеяна трупами и кровь текла по ней ручьями. Командиръ судна лейтенантъ Сергѣевъ, раненый въ обѣ ноги, во время перевязки, былъ добитъ взорвавшимся около него Японскимъ снарядомъ. Убиты также были: его помощникъ лейтенантъ Головизинъ младшій офицеръ Кудревичъ и Механикъ Анастакъ. А бой продолжался. „Окутанный дымомъ взрывающихся снарядовъ“, пишетъ Японскій адмиралъ Того, „миноносецъ храбро сражался“.

Наконецъ, выстрѣлы „Стерегущаго“ стали ослабѣвать. Экипажъ судна съ каждой минутой убывалъ. Гора труповъ на палубѣ росла и росла. Борта судна были избиты снарядами. Вотъ гремитъ послѣдній выстрѣлъ „Стерегущаго“, рвется на одномъ изъ Японскихъ судовъ послѣдній снарядъ геройскаго миноносца и затѣмъ все кончено. На „Стерегущемъ“ остались въ живыхъ только четыре матроса.

Японцы прекращаютъ огонь и искалеченнаго „Стерегущаго“ берутъ на буксиръ, какъ побѣдоносный трофей. Но на этотъ разъ имъ не удалось воспользоваться трофеемъ. На русскомъ миноносцѣ

совершался въ это время рѣдкій міровой подвигъ: два матроса машинной команды запираются въ трюмъ и, какъ Японцы ни уговариваютъ ихъ выйти изъ трюма, они остались тамъ, чтобы потопить и миноносецъ и себя, и затѣмъ открываютъ они кингстоны. Вода стремительно хлынула въ трюмъ, стала наполнять судно и наконецъ, потопила его въ пучинѣ морской, вмѣстѣ съ двумя героями моряками, которые предпочли погибнуть сами вмѣстѣ съ судномъ, чѣмъ достаться врагу. Такимъ самоотверженнымъ подвигомъ были поражены даже враги наши. Вотъ этимъ-то героямъ, имена которыхъ къ сожалѣнію, остались неизвѣстными, и былъ воздвигнутъ памятникъ въ Петербургѣ, въ Александровскомъ паркѣ на Каменоостровскомъ проспектѣ.

Памятникъ изображаетъ часть борта судна въ видѣ креста и внутри его двѣ фігиры матросовъ. Художникъ взялъ тотъ моментъ, когда одинъ изъ нихъ лѣвой рукой открываетъ кингстонъ, чтобы впустить воду въ судно, а правой поддерживаетъ смертельно раненаго товарища, отвергывающаго горловину кингстона. Изъ открытаго иллюминатора бурнымъ каскадомъ льется вода и скатывается по гранитному фундаменту. Кругомъ гранитные камни изображаютъ дно моря. На верху памятника надпись: „Стерегуцій“, а на другой сторонѣ выгравированы имена 49 человекъ погибшаго экипажа.

На канунѣ открытія памятника 9 мая по почину Главнаго морского штаба, въ С.-Петербургскомъ Адмиралтейской соборѣ торжественно была совершена панихида, на которой присутствовали: Морской Министръ Вице-Адмиралъ Григоровичъ, товарищъ его Контръ-Адмиралъ Бубновъ, Начальники Штабовъ; Генеральнаго—Эбергартъ и Князевъ, Члены Адмиралтействъ Совѣта:—Матусевичъ, Зацаренный, Литвиновъ, Яковлевъ, Начальники дѣйствующаго флота Балтійскаго моря Эссенъ, минной эскадры св. князь Ливень, Генераль-Адъютантъ Авеланъ и множество моряковъ, а также команды Гвардейскаго Экипажа и новаго миноносца „Стерегуцій“. И, наконецъ, тутъ же находился и обращавшій на себя общее вниманіе бывший кочегаръ миноносца, подобранный Японцами изъ моря и украшенный нынѣ солдатскимъ Георгіевскимъ крестомъ матросъ Осининъ. Кромѣ моряковъ, въ соборѣ присутствовали и представители всѣхъ родовъ оружія и родственники погибшихъ въ послѣднюю войну моряковъ, въ томъ числѣ жена Адмирала Макарова.

Соборъ былъ полонъ молящихся. Панихиду совершилъ Благочинный С.-Петербургскихъ морскихъ церквей настоятель собора, митрофорный Протоіерей А. А. Ставровскій со своимъ причтомъ.

Предъ началомъ панихиды о. Ставровскій обратился къ присутствующимъ съ рѣчью (помѣщаемою ниже), въ которой ярко обрисовала всю важность воспоминаемаго событія.

Минуты были понстинѣ торжественныя: множество молящихся, ихъ повышенное душевное настроеніе, благовѣйное и величественное богослуженіе, бѣлоснѣжныя серебряныя, вышитыя золотомъ богатыя облаченія священно-служителей, прочувствованное слово, стройное артистическое пѣніе одного изъ лучшихъ столичныхъ хоровъ Адмиралтейскаго собора, необыкновенная бѣлизна и красота храма, роскошное электрическое освѣщеніе—все это въ общей сложности производило глубокое впечатлѣніе на всѣхъ присутствовавшихъ при богослуженіи.

Тѣмъ и закончился первый день, посвященный памяти погибшихъ животъ свой за вѣру, царя и отечество героямъ морякамъ.

На слѣдующій день 10 мая въ 11 часовъ утра, въ Высочайшемъ присутствіи и по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному церемоніалу, состоялось открытіе памятника, въ которомъ бронза и гранитъ запечатлѣли геройскій духъ рускаго человѣка. Наканунѣ торжества въ Неву прибыла, подъ командой Вице-Адмирала Эссена, флотилія судовъ, украшенныхъ флагами, и установила въ двѣ линіи отъ Зимняго дворца до Троицкаго моста.

На флангахъ частей стояли ихъ начальники: адмиралы и генералы. Лѣвѣе ихъ стала группа военнаго начальства: Министръ Двора Генераль-Адъютанъ Баронъ Фридериксъ, Морской Министръ Григоровичъ, Товарищъ его Бубновъ, Начальники Генеральнаго и Главнаго Штабовъ: Эбергардъ и Князевъ, Члены Адмиралтействъ Совѣта: Матусевичъ, Зацаренный, Литвиновъ, Яковлевъ, Командиръ СПБ. Порты Хомутовъ, Товарищъ Военнаго Министра Поливановъ и другіе высшіе чины. Во главѣ ихъ группы стали прибывшіе на торжество Великіе Князья: Кириллъ Владиміровичъ, Константинъ Константиновичъ, Димитрій Константиновичъ и Сергѣй Михайловичъ.

Справа отъ памятника, на возвышенномъ помостѣ, среди и зелени, раскинута была царская палатка, куда вошли прибывшіе съ Государемъ изъ Царскаго Села Августѣйшія дочери Ихъ Величествъ Великія Княжны Ольга и Тагіана Николаевны и Великая Княгиня Викторія Феодоровна.

У палатки сгруппировались дамы военно-морскихъ чиновъ, Предсѣдатель Совѣта Министровъ Статсъ-Секретарь Столыпинъ,

Камергеръ Нератовъ, Статсъ-Секретаръ Кривошеинъ и другіе высшіе чины.

На другой сторонѣ памятника на возвышеніи помѣщалась группа родственниковъ съ погибшаго миноносца: мать командира г-жа Сергѣева, вдова лейтенанта Головизнина, двѣ его дочери и три сына, а также сестра мичмана Кудревича.

Въ 11 часовъ прибылъ Государь Императоръ, въ морской формѣ и андреевской лентѣ. Войско взяло на караулъ, склонились предъ Царемъ знамена, били барабаны, играла музыка. Звуки встрѣчи смѣшались съ звуками народнаго гимна и могучими криками: „ура“.

Между тѣмъ за часъ до пріѣзда Государя, по распоряженію Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства Г. І. Шавельскаго и по повѣткамъ Благочиннаго морскихъ церквей протоіерея Ставровскаго, въ сосѣдній съ памятникомъ Троицкій соборъ стало съѣзжаться морское духовенство и затѣмъ прибылъ и самъ Протопресвитеръ, чтобы отсюда выйти крестнымъ ходомъ къ мѣсту нахождения памятника. Сюда-же прибыли и пѣвчіе гвардейскаго экипажа. За 10 минутъ до 11 часовъ крестный ходъ вышелъ изъ собора и, послѣ обхода линій Государемъ, подошелъ къ памятнику; затѣмъ Протопресвитеръ совершилъ благодарственное Господу Богу молебствіе съ водоосвященіемъ. По возглашеніи многолѣтія Царствующему Дому, Протодіаконъ Демимъ тихо провзнесъ вѣчную память „воинамъ миноносца—„Стерегуцій“ на брани въ морѣ за Вѣру, Царя и Отечество животь свой положившимъ“.

Во время пѣнія: „вѣчная память“, матросы, георгіевскіе кавалеры, и въ томъ числѣ качегарь съ миноносца Осипинъ, ловко сдергиваютъ завѣсу и бронзовый величественный памятникъ предсталъ предъ взорами присутствующихъ.

Стихли послѣдніе звуки вѣчной памяти, забили барабаны, заиграла музыка, загремѣли съ Петропавловской крѣпости и состоящимъ на Невѣ миноносцевъ пушки и вся ширь Невы окуталась облаками бѣлаго дыма. Такъ продолжалось минуты три. Затѣмъ протодіаконъ возглашаетъ многолѣтіе Всероссійскому побѣдоносному воинству и флоту, Протопресвитеръ осѣняетъ крестомъ на три стороны, подаетъ къ цѣлованію крестъ Государю Императору и Августѣйшимъ Особамъ, затѣмъ, сопровождаемый ими, идетъ къ памятнику и, обходя его кругомъ,—окропляетъ святой водой и, наконецъ, съ крестнымъ ходомъ возвращается обратно въ Троицкій соборъ.

Такъ окончилось настоящее торжество. Всѣ бывшіе на немъ разошлись съ чувствомъ полного нравственнаго удовлетворенія. Воздвигнутый въ память героевъ моряковъ грандіозный памятникъ, съ одной стороны, поучаетъ насъ, съ какимъ самоотверженіемъ мы должны служить Царю и Отечеству, а съ другой—будетъ свидѣтельствомъ, что какъ за Богомъ молитва, такъ и за Царемъ служба никогда не пропадутъ и что благодарное потомство во вѣки не забудетъ своихъ достойныхъ предковъ.

Рѣчь протоіерея А. А. Ставровскаго предъ панихидою 9 іюня 1911 года.

Однажды Спаситель сказалъ: „*больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15. 13).

И поистиннѣ, нѣтъ ничего выше того проявленія христіанской души, нѣтъ ничего выше того христіанскаго подвига, когда мы душу свою, жизнь свою полагаемъ за други своя. Много можетъ быть въ нашей жизни случаевъ, когда мы можемъ положить жизнь свою за нашихъ ближнихъ. Мы не ошибемся, если скажемъ, что одно изъ высшихъ проявленій христіанской любви къ ближнимъ, одна изъ высшихъ христіанскихъ добродѣтелей и подвиговъ—положить свою душу, свою жизнь на полѣ брани въ защиту Вѣры, Царя и Отечества. Исторія нашего Отечества въ этомъ случаѣ представляетъ намъ безчисленное множество геройскихъ подвиговъ нашего Христолюбиваго воинства и въ частности нашихъ моряковъ. Имена Нахимова, Корнилова и многихъ другихъ героевъ извѣстны всему міру. А за послѣднее время наши моряки: „Адмирала Ушакова“, „Свѣтланы“, „Суворова“, „Александра Ш“, „Рюрика“, „Димитрія Донскаго“, „Наварина“, „Владимира Мономаха“, „Буйнаго“, „Грозящаго“—стяжали неувядаемую славу своимъ героизмомъ. Къ сонму героевъ послѣдняго времени причисляются и моряки миноносца: „Стерегущій“. Предъ ихъ самоотверженными подвигами благоговѣть вся Россія, весь міръ. Необинуяся можно сказать, что имена героевъ „Стерегущаго“ будутъ написаны золотыми буквами на скрижаляхъ исторіи русскаго флота. И вотъ Отечество нынѣ призываетъ насъ почтить память сихъ героевъ: сегодня молитвой за нихъ, а завтра открытіемъ памятника.

Помолимся же, братіе, едиными усты и единымъ сердцемъ объ упокоеніи нашихъ героевъ моряковъ въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ обителяхъ рая.

Одинъ изъ присутствовавшихъ на торжествахъ.

— Депутация полка у Преосвященнаго Іоанна, епископа Киренскаго, 8 февраля 1911 г. ¹⁾). Отъ Иркутскаго Вознесенскаго Святителя Иннокентія монастыря и его настоятеля Преосвященнаго Іоанна, Епископа Киренскаго, 28-й Сибирскій стрѣлковый полкъ видитъ рѣдкое вниманіе.

26 ноября, 9 февраля и въ день престольнаго праздника „Вознесенія Господня“ командиръ полка и гг. офицеры ежегодно получаютъ приглашеніе, по окончаніи Богослуженія, пожаловать къ настоятелю на трапезу, а полковой священникъ приглашается еще каждый разъ для участія въ Богослуженіи въ эти дни.

Съ 1907 по 1910 годы 28 Сибирскому стрѣлковому полку, во время стоянки его на станціи Иннокентьевской Сибирской желѣзной дороги, отъ Вознесенскаго монастыря данъ былъ въ пользованіе построенный въ красивой рощѣ скитскій Михаило-Архангельскій храмъ. Богослуженія съ 1908 года полковымъ священникомъ отправлялись въ храмѣ всегда съ іеродіаконами, которые посылались Преосвященнымъ Настоятелемъ въ продолженіе означенныхъ лѣтъ безъ всякой просьбы, а по личному лишь желанію и любви Владыки къ воинскимъ чинамъ полка. Въ этомъ же храмѣ для воинскихъ чиновъ Владыка ежегодно нѣсколько разъ совершалъ и самъ Богослуженія. За любовь Владыки къ воинскимъ чинамъ—въ день его Ангела—26 сентября 1909 года командиръ полка, полковой священникъ и общество офицеровъ поднесли Преосвященному Іоанну въ знакъ глубокой признательности полковой золотой жетонъ, а 26 сентября 1910 г. большую корзину съ живыми цвѣтами, переплетенную широкими малиновыми лентами (цвѣтъ стрѣлковыхъ полковъ), съ соответствующими надписями.

Съ переводомъ полка въ Иркутскъ и началомъ постройки своего храма на окраинѣ города, Преосвященный Іоаннъ отъ Вознесенскаго Святителя Иннокентія монастыря плетъ для строящейся полковой церкви престоль, жертвенникъ и почти въ ростъ челоуѣка мѣстную икону Святителя Иннокентія, писанную на доскѣ съ частицею древа-креста отъ гроба Святителя, въ которомъ угодникъ Божій почивалъ въ землѣ семьдесятъ лѣтъ.

Тронутый такимъ вниманіемъ Преосвященнаго Іоанна, полкъ считаетъ себя въ неоплатномъ долгу. И, вотъ, онъ это свидѣтельство 8 февраля 1911 года, наканунѣ великаго Сибирскаго дня, предъ началомъ всенощнаго бдѣнія,—поднесеніемъ Владыкѣ архи-

1) „Иркутскія Епарх. Вѣдомости“, №№ 8—9 1911 г.

пастырскаго жезла съ сулкомъ. Жезлъ—украшенный эмалью и слѣдующей надписью: „Преосвященному Іоанну, Епископу Киренскому—признательный 28-й Сибирскій стрѣлковый полкъ“. Суллокъ—малиноваго (стрѣлковыхъ воинскихъ частей) цвѣта, съ роскошно вышитыми на немъ золотомъ; митрой, украшенной разноцвѣтными камнями, и подъ ней церковно-славянскою буквою во всю величину сулка „І“ (начальная буква имени Владыки); жезлъ и суллокъ помѣщены въ изящные футляры. Передъ началомъ всенощнаго бдѣнія жезлъ съ сулкомъ былъ освященъ въ алтарѣ монастырскаго собора полковымъ священникомъ о. Павломъ Крахмалевымъ и положенъ на раку Святителя Иннокентія.

Но вотъ, для встрѣчи Владыки священнослужители выходятъ по парно изъ алтаря, полковой священникъ останавливается у раки Святителя, беретъ жезлъ и вручаетъ полковому адъютанту, который относитъ его къ командиру полка, стоящему во главѣ депутаціи полка у входа собора—мѣстѣ встрѣчи Владыки.

Войдя въ соборъ, Владыка облачается въ мантию. Вспыхнули паникадила. Послѣ принятія и цѣлованія Владыкою и священнослужителями св. креста, полковой священникъ о. Павелъ Крахмалевъ обращается къ Владыкѣ съ рѣчью и подноситъ жезлъ, взявъ оный отъ депутаціи, съ цѣлованіемъ руки Владыки при врученіи жезла. Принявъ жезлъ и поцѣловавъ на немъ крестъ, Владыка выражаетъ депутаціи полка свою благодарность.

Благодарность Владыки и рѣчь полкового священника объявлены были въ слѣдующемъ приказѣ по полку отъ 11 февраля 1911 года за № 12.

„При поднесеніи 8 сего февраля отъ общества офицеровъ вѣрннаго мнѣ полка Епископу Киренскому Іоанну жезла, Его Преосвященство изволилъ обратиться къ депутаціи отъ полка въ соборѣ Вознесенскаго Святителя Иннокентія монастыря съ слѣдующимъ словомъ:

„Съ благодарностью приѣмлю жезлъ сей отъ христілюбиваго и побѣдоноснаго воинства. Ничего особеннаго для сего воинства я не сдѣлалъ и никакими особенными достоинствами не отличаюсь, чтобы чествовать меня такими знаками вниманія, но мнѣ дорого и отрадно видѣть, что военное ополченіе чтитъ служителя Христова. Этимъ оно свидѣтельствуеетъ, что чтитъ и самого Христа и что церковь въ этомъ ополченіи имѣетъ надежныхъ защитниковъ вѣры и отечества, готовыхъ положить душу свою за други своя. Церковь и сама непрестанно воинствуетъ противъ враговъ видимыхъ и не-

видимыхъ, и христоролюбивое воинство, является одной изъ непреодолимыхъ силъ ея. Дай Богъ, чтобы эта сила и впредь всегда находилась въ союзѣ съ Церковію и получила отъ нея благодатную помощь, укрѣпляющую ее на поправленіе враговъ. Приношу 28 Сибирскому стрѣлковому полку мою искреннюю глубокую благодарность за даръ, поднесенный мнѣ, и его расположенія къ моему недостоинству не забуду до конца своей жизни. Да почтѣтъ на семь христоролюбивомъ ополченіи благословеніе Божіе и покровительство угодника Божія Святителя Иннокентія. Аминь.

Слово это было отвѣтомъ на слѣдующую рѣчь (произнесенную тамъ-же полковымъ священникомъ, о. Павломъ Крахмалевымъ).

„Преосвященнѣйшій Владыка, Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ!

„Отъ имени Господа Иисуса, нашего Пастыреначальника, вручень Тебѣ Архипастырскій жезлъ—символь власти Твоей надъ ввѣренной Тебѣ духовной паствою.

Паства Твоя: братія обители, священно-церковно-служители, миряне и воины. Воины 28-го Сибирскаго стрѣлковаго полка съ первыхъ дней Твоего Святительства получаютъ отъ Тебя и врученной тебѣ Богомъ Обители Святителя Иннокентія дары, видятъ непрестанно теплую любовь и труды во славу имени Божія, церкви православной и христоролюбиваго русскаго воинства.

Съ чувствомъ искренней преданности и почитанія представители 28-го полка, во главѣ съ командиромъ—пришли сюда сегодня—въ радостный Святительскій день усердно просить Бога, чтобы Онъ, молитвами небеснаго заступника и хранителя „Сибирскія страны“ Святителя Иннокентія, негдѣнно здѣсь почивающаго, всегда осѣнялъ обитель сію и Тебя своею благодатію и сохранялъ Тебя здрава, долгоденствующа, право правяща слово Божественной истины.

Одушевляемый такими чувствами, 28-й Сибирскій стрѣлковый полкъ просить Тебя, Благостный Архипастыръ, принять на молитвенную память сей жезлъ. Да послужить сіе скромное приношеніе отъ глубоко признательныхъ Тебѣ воинскихъ чиновъ 28-го полка видимымъ знакомъ ихъ великой любви къ Тебѣ и къ врученной попеченію Твоему Обители. Аминь.

Командиръ полка, полковникъ *Брейкишъ*.

Дай, Боже, почаще видѣть столь близкія, благожелательныя какъ бы родственныя отношенія между представителями церкви и

христоролюбиваго воинства. При видѣ ихъ, даже со стороны, невольнъ испытывается отрадное чувство высокаго удовлетворенія, чувствуя, что живы и дѣйствительны тѣ силы Христовой вѣры и воинской доблести, которыми росла, спасалась и крѣпла Святая Русская Держава.

Первая книга Свода Военныхъ Постановленій 1869 г. ¹⁾.

(Продолженіе).

РАЗДѢЛЬ ШЕСТОЙ.

Управленіе церквами и православнымъ духовенствомъ военнаго вѣдомства.

Гл. I. Положенія общія.

Ст. 746 ²⁾. Завѣдываніе всѣми церквами и православнымъ духовенствомъ военнаго вѣдомства ³⁾ ввѣряется

¹⁾ См. „Вѣстникъ“ 1911 г. № 10.

²⁾ По „Положенію 1890 г.“—ст. 1.—Въ виду того, что книги Свода 1869 г., какъ было уже раньше нами замѣчено, „вовсе не заключаютъ въ себѣ *всего* законодательнаго матеріала по тому или иному затронутому въ нихъ вопросу, и статьи ихъ приходится постоянно пополнять изъ первоисточниковъ („Исторія кодифик. рус. воен. законодательства“ П. Зауцинскаго, стр. 526), подлинный текстъ „Положенія 1890 г.“ съ общою сравнительною таблицей статей сего положенія, вошедшихъ въ Сводъ 1869 г., будутъ помѣщены въ особомъ приложеніи.

³⁾ Если, однако, къ числу войсковыхъ (полковыхъ) церквей и духовенства, какъ „военныхъ“ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, отнести также всѣ тѣ церкви и причты, которые состоятъ при различныхъ частяхъ, учрежденіяхъ и заведеніяхъ военнаго вѣдомства, и которые получаютъ содержаніе по смѣтѣ Военнаго Министерства и вести, такимъ образомъ, рѣчь о „военныхъ“ церквахъ и духовенствѣ въ широкомъ смыслѣ этого слова,—то необходимо замѣтить, что изъ числа послѣднихъ имѣется довольно значительное количество церквей и причтовъ, каковыя вовсе не подчинены Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства и состоятъ въ завѣдываніи мѣстнаго епархіальнаго начальства. Таковы, прежде всего, за самыми незначительными исключеніями, *церкви и причты военно-учебныхъ заведеній* (см. Св. В. П. 1869 г.: кн. XV⁹, изд. 3, стт. 1605—1608 и др.), о передачѣ коихъ въ военно-духовное вѣдомство поднимался вопросъ неоднократно (см. „Объ упр. воен. дух.“ Т. Барсова, стр. 74—76, „Очерки“ А. Боголюбова стр. 83—85 и „Вѣстн. воен. дух.“ 1893 г. № 2, стр. 47—50), равно какъ естественно возникаетъ и въ настоящее время, по случаю преобразованія юнкерскихъ училищъ, имѣющихъ церкви и духовенство, подвѣдомственныя о. Протопресвитеру,

духовному лицу, именуемому „Протопресвитеромъ военнаго и морскаго духовенства“¹⁾.

въ военныя училища. Таковы же, за весьма немногими исключеніями, *церкви и причты всего казачьяго войска* (см. Св. В. П. 1859 г. ч. I кн. II прилож. XLVII, L, LXXII, LXXV, LXXXIX, LXXXIII и мн. др. или изъ прик. по воен. вѣд., напр., 1910 г. № 337 и мн. др. О подчиненіи станичныхъ церквей и духовенства Кавказскаго линейнаго казачьяго войска Главному Священнику Кавказской арміи см. указанное соч. Т. Барсова,—стр. 143—157 и Св. В. П. 1859 г., ч. I кн. II прил. LX). Таковы еще *нѣкоторыя церкви и причты въ областяхъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства* (см. напр. „Смѣту Воен. Мин-ва по гл. инт. упр. за 1907 г.“ стр. 179—185) и при нѣкоторыхъ особыхъ учрежденіяхъ военнаго вѣдомства, какъ напр., при *Императорскомъ Тульскомъ, Сестрорѣцкомъ, Пжевскомъ оружейныхъ и сталелѣвательныхъ заводахъ* (прик. 1882 г. № 219, 1884 г. № 7, 1900 г. № 87 и 1902 г. № 422). Сюда же, не безъ достаточнаго основанія, должно отнести, наконецъ, церкви и духовенство *Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи* и различныхъ учреждений *Россійскаго Общества Краснаго Креста*, хотя и не подчиненныхъ Военному Министерству, но имѣющихъ ближайшее соприкосновеніе, а иногда и тѣснѣйшую связь съ военнымъ вѣдомствомъ.

¹⁾ Назначеніе во флотъ и въ войска особыхъ военныхъ священниковъ относится еще ко времени царствованія Великаго Преобразователя Россіи, Императора Петра I, а по нѣкоторымъ даннымъ даже ко времени Царя Алексѣя Михайловича, но завѣдываніе военными церквами и духовенствомъ до 1800 г. не отдѣлялось отъ епархіальнаго управленія, и хотя на время военныхъ походовъ и кампаній Св. Синодомъ назначались, во главѣ военно-морскаго духовенства, особыя должностныя лица—*Оберъ-полевые Священники и Оберъ-Геромонахи флота*, но они обыкновенно, съ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій, утрачивали и свои полномочія. Только съ 4 апрѣля 1800 года, по Высочайшему повелѣнію Императора Павла I (Полн. собр. зак. Рос. Имп. т. XXVI, изд. 1830 г. № 19.369) военное и морское духовенство окончательно обособляется отъ епархіальнаго и получаетъ свое самостоятельное управленіе въ лицѣ „*Оберъ-Священника Арміи и Флота*“, каковымъ тогда же былъ назначенъ I., протоіерей П. Я. *Озерецковскій* (1800—1807 гг.). При преемникѣ его, II., протоіерей П. С. *Державинъ* (1807—1826 гг.), съ учрежденіемъ штата Главнаго Штаба (1816 г.) и затѣмъ гвардейскаго корпуса образуется, независимое отъ Оберъ-Священника арміи и флота, управленіе гвардейскимъ духовенствомъ со своимъ особымъ Оберъ-Священникомъ, въ вѣдѣніе коего, потомъ, съ 1836 г. было передано духовенство придворное, а съ 1844 г.—и гренадерскаго корпуса. Такимъ образомъ, съ 1816 года во главѣ военнаго и морскаго духовенства становятся два самостоятельныхъ начальника: *Оберъ-Священникъ Арміи и Флота и Оберъ-Священникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества и гвардейскаго корпуса*, каковыя въ 1858 году, по Высочайшему повелѣнію (прик. Воен. М-ра 1858 г., № 218), были переименованы изъ „Оберъ“-Священниковъ

Находясь въ семьъ званіи, онъ состоитъ и Протопресвитеромъ

въ „Главные“ Священники. Послѣ *Г. С. Державина* Оберъ-Священниками и Главными Священниками арміи и флотовъ были слѣдующія лица: III., протоіерей *П. А. Моджугинскій* (1826—1827 гг.), IV., протоіерей *Г. П. Мансвѣтовъ* (1827—1832 гг.), V., протопресвитеръ *В. Г. Кутневичъ* (1832—1865 гг.) VI., протопресвитеръ *М. И. Богословскій* (1865—1871 гг.) и VII., протоіерей *П. Е. Покровскій* (1871—1888 гг.). Первымъ Оберъ-Священникомъ Главнаго Штаба гвардейскаго, а въ послѣдствіи и гренадерскаго корпусовъ былъ 1) протоіерей *С. Г. Торопогрицкій* (1816—1826 гг.), а послѣ него Духовники Ихъ Величествъ: 2) протопресвитеръ *Н. В. Музовскій* (1827—1848 гг.) и 3) протопресвитеръ *В. Б. Бажановъ* (1849—1883 гг.). Затѣмъ, со смертію послѣдняго, съ одной стороны, и прот. *П. Е. Покровскаго*—съ другой, управленіе военнаго и морскаго духовенства возвращается къ первоначальному единовластію въ лицѣ почившаго 30 апрѣля 1910 г. протопресвитера *А. А. Желобовскаго*, который, по выдѣленіи придворнаго духовенства въ особое вѣдомство Духовника Ихъ Величествъ, въ 1888 г. былъ назначенъ Главнымъ Священникомъ Гвардіи, Гренадеръ, Арміи и Флота, а съ 1890 г., согласно Высочайше утвержденному 12 іюня того же года „Положенію“, переименованъ въ Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства. Наконецъ, послѣ двадцатидвухлѣтняго (съ 1888 по 1910 гг.), управленія военно-духовнымъ вѣдомствомъ I) протопресвитера *А. А. Желобовскаго* и безвременной кончины (30 марта 1911 г.) преемника его, II) протопресвитера *Е. П. Аквилонова*, на постъ Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства назначенъ, съ Высочайшаго соизволенія, 22 апрѣля с. г. Настоятель Суворовской-Кончанской, что при Императорской Николаевской военной академіи церкви, магистръ богословія, III) протоіерей *Г. Г. Шавельскій*. (Подробнѣе объ этомъ см. въ указанныхъ раньше историческихъ трудахъ проф. Т. Барсова, А. Боголюбова, Н. Невзорова, свящ. Θ. Ласкѣва и протопр. А. А. Желобовскаго, а также въ „Вѣстникѣ военнаго духовенства“ за 1900 г. №№ 9 и 14—о празднованіи 100-лѣтняго юбилея; 1909 г. №№ 19—24; 1910 г. №№ 7, 9—10 и за 1911 г. №№ 8—10). Въ заключеніе сего краткаго очерка считаемъ необходимымъ замѣтить, что, если управленія Оберъ-Священниковъ, Главныхъ Священниковъ и Протопресвитера не могутъ быть основаны на вполнѣ твердой канонической почвѣ, требующей для отдѣльнаго и самостоятельнаго управленія обладающей всѣми іерархическими правами епископской власти, тѣмъ не менѣе они имѣютъ за собою такія серьезныя историческія оправданія въ „отличительномъ устройствѣ и особыхъ потребностяхъ войска и флота“, что попытка къ строгому и точному примѣненію въ данномъ случаѣ канонической догмы необходимо встрѣтитъ на пути своемъ непреодолимыя затрудненія, а потому и представляется неосуществимой на практикѣ. (Подробнѣе см. объ этомъ въ указанныхъ выше трудахъ и особенно въ брошюрѣ проф. Т. Барсова: „Новое положеніе“, стр. 1—15 ср. съ Выс. ук. Св. Синоду отъ 12 іюня 1890 г. о неоднократныхъ попыткахъ поставить во главѣ военнаго духовенства епископа, см. напр. „Очерки“ А. Боголюбова, стр. 90; газ. „Колоколь“ за 1911 г. № 1509; „Церк. Вѣстн.“ 1911 г. № 16 и др.).

Преображенскаго всей гвардіи собора (примѣч. къ ст. 1 „Положенія 1890 г.“¹⁾.

Кромѣ того, Протопресвитеръ имѣетъ еще свою домовую церковь съ особымъ штатнымъ причтомъ, состоящимъ изъ священника, діакона и псаломщика²⁾.

Ст. 747. При Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства состоитъ Духовное Правленіе.

Ст. 748. Протопресвитеръ избирается Святѣйшимъ Синодомъ и утверждается Высочайшею властью³⁾.

¹⁾ Этимъ званіемъ Протопресвитеръ, не будучи поставляемъ въ положеніе настоятеля сего собора, пріобрѣтаетъ соответственное его административному положенію и согласное съ канонами (IV Вс. Соб. пр. 6) церковное предостоятельство среди подвѣдомственнаго ему духовенства („Новое положеніе“ Т. Барсова, стр. 19).

²⁾ См. „Церковн. Вѣд.“ за 1892 г. № 14—15; „Вѣстн. воен. дух.“ 1892 г. № 8; Прик. по в. в. 1902 г. № 26 и особенно ст. Т. Барсова „Новое положеніе“, стр. 72—74.

³⁾ Такимъ порядкомъ назначенія, имѣющимъ мѣсто при избраніи и назначеніи епархіальныхъ преосвященныхъ и ихъ викаріевъ, отмѣчается высокое административное положеніе Протопресвитера, „приближающее его по кругу и характеру ввѣренныхъ его завѣдыванію предметовъ къ епархіальнымъ преосвященнымъ“ (Новое положеніе“ Т. Барсова, стр. 19). И дѣйствительно, если въ первой половинѣ минувшаго вѣка возникалъ еще вопросъ объ опредѣленіи мѣста Оберъ-Священника при богослуженіи, на ряду съ архимандритами первоклассныхъ монастырей („Объ управл. рус. воен. дух.“ Т. Барсова стр. 82—83), то въ послѣдующее время и къ началу нынѣшняго столѣтія за высшими начальниками военнаго духовенства прочно устанавливается исключительное положеніе, вполнѣ равное административному положенію епархіальныхъ начальниковъ съ тою лишь особенностью, что они, какъ лица пресвитерской степени, лишены возможности совершать епископскія дѣйствія и во всѣхъ потребныхъ для сего случаяхъ обращаются къ мѣстнымъ преосвященнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ пользуются исключительными преимуществами чести и власти предъ прочими лицами пресвитерскаго сана. Такъ, они, вмѣстѣ съ Протопресвитерами придворнаго духовенства и Духовниками Ихъ Величествъ, получаютъ митру при самомъ назначеніи на должность („Церк. Вѣд.“ 1909 г. № 29), занимаютъ первыя, послѣ епископовъ, мѣста при богослуженіи и очень часто („иногда почти непрерывно и преемственно“—Т. Барсова, стр. 83) принимаютъ ближайшее и непосредственное участіе въ высшемъ церковномъ управленіи. Достаточно замѣтить, что изъ числа 12 поименованныхъ выше бывшихъ Главныхъ Начальниковъ военнаго духовенства только пять лицъ, а именно: протоіереи—С. І. *Торопогрицкій*, Г. И. *Мансвѣтовъ*, П. Е. *Покровский*, протопресвитеры—М. И. *Богослоескій* и

Протопресвитеръ получаетъ присвоенное ему по штату содержаніе (ст. 4 „Положенія 1890 г.“¹⁾).

Ст. 749. Протопресвитеръ, съ учрежденнымъ при немъ Духовнымъ Правленіемъ, состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода. По дѣламъ, относящимся собственно до церковнаго управленія, онъ получаетъ указы только отъ Синода²⁾; по дѣламъ же, имѣющимъ связь съ предметами вѣдѣнія Военнаго Министерства, Протопресвитеръ руководствуется указаніями Военнаго Министра³⁾.

Е. П. Аквилоновъ, не были назначаемы къ присутствованію въ Св. Синодѣ; остальные же семь состояли или *постоянными Членами Св. Синода* (протопресвитеры: *Н. В. Музовскій*, *В. І. Кутневичъ* и *В. Б. Бажановъ*) или *постоянно Присутствующими* въ немъ (протоіереи: *П. Я. Озерецковскій*, *І. С. Державинъ*, *П. А. Моджугинскій* и протопресвитеръ *А. А. Желобовскій*), причемъ первый Оберъ-Священникъ *П. Я. Озерецковскій* при Императорѣ Павлѣ I пользовался даже, „подобно генераль-аудиторамъ“, правомъ, прямого и непосредственнаго доклада Его Величеству, помимо Св. Синода (см. „Очерки“ А. Боголюбова, стр. 11 и д.).

¹⁾ Всѣ штаты будутъ помѣщены въ приложеніи.

²⁾ По Уставу Духовныхъ Консисторій (ст. 2), епархіальные преосвященные съ Консисторіями состоятъ въ вѣдѣніи Св. Синода. Зависимость эта простирается до такихъ предѣловъ, что одинъ только Св. Синодъ пользуется правомъ давать епархіальнымъ начальствамъ указы и начальственные предписанія, и никакое другое присутственное мѣсто или начальство не могутъ непосредственно входить въ дѣла епархіальныхъ начальствъ, ни останавливать ихъ рѣшеній и распоряженій во всемъ томъ, что принадлежитъ къ кругу дѣйствій духовнаго вѣдомства. „Положеніе 1890 г.“ примѣнило настоящую статью и къ управленію Протопресвитера, съ необходимыми разъясненіями, какія требуютъ близостью отношеній сего управленія къ военному и морскому вѣдомствамъ и особенно обязанности военнаго и морского духовенства, поставленнаго въ исключительныя условія службы при полковыхъ, военныхъ и морскихъ частяхъ (см. „Новое положеніе“ Т. Барсова, стр. 19—20).

³⁾ Что касается положенія Протопресвитера въ военномъ вѣдомствѣ, то здѣсь цѣлымъ рядомъ законоположеній (Прик. по воен. вѣд. 1888 г. № 45, 1890 г. № 208, 1894 г. № 126, 1901 г. № 100, 1903 г. № 324, 1908 г. № 250, 1910 г. №№ 138, 496 и др., ср. также Св. В. П. 1869 г. I, 395—445) онъ вполне приравняется къ *Начальникамъ Главныхъ (отдѣльных) Управленій въ чинѣ генераль-лейтенанта*, а по схемѣ центральнаго управленія Военнаго Министерства 1910 г. (прилож. къ прик. по в. в. за № 496—о реорганизаціи Главныхъ Управленій) поставляется на ряду съ командующимъ Императорскою Главною Квартирою, Генераль-Инспек-

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Предметы вѣдѣнія, обязанности и права Протопресвитера.

Отд. I. Предметы вѣдѣнія Протопресвитера.

Ст. 750. Въ управленіи Протопресвитера состоятъ:
 1) соборы и храмы неподвижные ¹⁾ съ приходами изъ обывателей и безъ приходовъ; 2) церкви подвижныя;
 3) причты какъ тѣхъ, такъ и другихъ церквей.

Примѣчаніе. Соборы и храмы неподвижные, подвѣдомственные Протопресвитеру перечислены въ Сводѣ штатовъ военно-сухопутнаго вѣдомства ²⁾.

Церкви и духовенство стрѣлковыхъ бригадъ (нынѣ дивизій) въ Восточной Сибири состоятъ въ вѣдомствѣ Протопресвитера, но въ то же время, по отдаленности отъ Петербурга, находятся въ

торами, Начальникомъ Главнаго Штаба и прочими Главными Начальниками отдѣльныхъ частей Министерства, имѣющими непосредственное отношеніе къ Военному Министру.

¹⁾ Вопросъ о неподвижныхъ соборахъ и церквахъ военнаго и морскаго вѣдомства (госпитальныхъ, крѣпостныхъ, гарнизонныхъ, портовыхъ нѣкоторыхъ полковыхъ, батальонныхъ и др.), какъ съ приходами, такъ и безъ приходовъ имѣетъ свою исторію. Впервые возникнувъ въ 1826 г. при второмъ Оберъ-Священникѣ *И. С. Державинѣ*, когда, въ виду рѣзкаго разногласія между Членами Св. Синода, спорныя церкви были отчислены изъ епархіальнаго въ армейское вѣдомство Высочайшею резолюціею Императора Николая I (см. „Очерки“ *А. Боголюбова*, стр. 32—33), этотъ вопросъ особенно горячо обсуждался, какъ въ Высочайше учрежденной для выработки проекта „Положенія 1890 г.“ Комиссіи, такъ и въ Св. Синодѣ при окончательномъ редактированіи сего „Положенія“ (см. „Новое положеніе“ *Т. Барсова*, стр. 47—59).

²⁾ Списокъ этихъ церквей, составленный къ 12 іюня 1890 г., первоначально былъ помѣщенъ въ приложеніи къ ст. 29 „Положенія 1890 г.“, съ нѣкоторыми дополненіями (по 1 января 1893 г.) въ I кн. Св. Шт. 1893 г., а всѣ послѣдующія за симъ измѣненія въ немъ отмѣчены соотвѣтствующими приказами по военному вѣдомству съ 1893 г. Списки же священно-церковно-служителей и всѣхъ, какъ подвижныхъ, такъ и неподвижныхъ церквей вѣдомства Протопресвитера, ежегодно печатаемые по распоряженію Его Высокопреподобія, можно получать изъ Канцеляріи Духовнаго Правленія (Воскресенск. просп., № 18). Цѣна послѣдняго изданія этого списка, озаглавленнаго: „Памятная книга военнаго и морскаго духовенства на 1911 г.“—2 руб. съ пересылкою.

ближайшемъ завѣдываніи епархіальнаго начальства (примѣч. къ ст. 29 по „Положенію 1890 г.“¹⁾).

Ст. 751. Въ вѣдѣніи Протопресвитера состоятъ также благотворительныя учрежденія при церквахъ военнаго вѣдомства, съ ихъ капиталами.

Ст. 752. Протопресвитеру предоставляется обозрѣвать подвѣдомыя ему церкви²⁾, а также посѣщать состоящія

¹⁾ Это примѣчаніе было помѣщено во 2-мъ изданіи I кн. Св. В. П. 1869 г., но исключено въ 3-мъ изданіи, какъ потерявшее, вѣроятно, всякое значеніе для настоящаго времени. Впрочемъ, по вопросу объ измѣненіи порядка завѣдыванія этими церквами и духовенствомъ, см. приказан. по Приамурскому округу за 1907 г. № 204.

²⁾ Этимъ правомъ не пользовались прежніе Оберъ-Священники и Главные Священники, и практика минувшаго (до 1890 г.) времени вовсе не представляетъ намъ примѣровъ обозрѣнія церквей главными начальниками военнаго духовенства. Отсюда все наблюденіе прежнихъ Главныхъ Священниковъ за подвѣдомыми имъ церквами и духовенствомъ „было болѣе номинальнымъ, чѣмъ дѣйствительнымъ, и обыкновенно ограничивалось одною канцелярскою перепискою“ („Новое положеніе“ Т. Барсова, стр. 21). Тѣмъ важнѣе отмѣтить широкое примѣненіе этого права первымъ Протопресвитеромъ военнаго и морскаго духовенства А. А. Желобовскимъ. За періодъ времени съ 1889 по 1904 г. почившій Протопресвитеръ совершилъ пятнадцать такихъ, обязательно-ежегодныхъ ревизіонныхъ поѣздокъ для обозрѣнія церквей военно-морскаго вѣдомства: I) въ 1889 г.—Финляндскаго, Варшавскаго и Виленскаго округовъ; II) въ 1890 г.—Кіевскаго и частью Московскаго; III) въ 1891 г.—Кавказскаго; IV) въ 1892 г.—Одесскаго; V) въ 1893 г.—Казанскаго и Московскаго; VI) въ 1894 г.—Варшавскаго; VII) въ 1895 г.—Виленскаго; VIII) въ 1896 г.—Финляндскаго и частью Петербургскаго; IX) въ 1897 г.—Кіевскаго; X) въ 1898 г.—Московскаго и Казанскаго; XI) въ 1899 г.—Варшавскаго; XII) въ 1900 г.—Одесскаго; XIII) въ 1901 г.—Туркестанскаго; XIV) въ 1902 г.—Виленскаго и XV) въ 1903 г.—Сибирскаго и Забайкальской области Приамурскаго округовъ. Подробное, полное живого интереса, описаніе первыхъ шести поѣздокъ помѣщено въ „Вѣстникѣ военнаго духовенства“ за 1891 г. №№ 13—18 (по Финляндскому, Варшавскому, Виленскому, Кіевскому и Московскому округамъ); 1892 г. №№ 20—24 (по Кавказскому окр.); 1893 г. №№ 23—24 и 1894 г. №№ 1—2, 21—22 (по Одесскому, Казанскому и Московскому округамъ); 1895 г. № 24 и 1896 г. № 1 (по Варшавскому окр.). Тамъ же, кромѣ того, имѣются весьма любопытныя сообщенія о вынесенныхъ А. А. Желобовскимъ личныхъ впечатлѣніяхъ изъ остальныхъ девяти и всѣхъ вообще пятнадцати поѣздокъ, по большей части, въ рѣчахъ почившаго Протопресвитера на осеннихъ братскихъ собраніяхъ (см. В. В. Д. за 1891 г. № 23—по Кавказскому окр.; 1893 г. №№ 2 и 23—по Одесскому, Казанскому и Московскому окр.;

при полкахъ и другихъ частяхъ войскъ школы солдатскихъ дѣтей и учебныя команды, при чемъ онъ дѣлаетъ потребныя наставленія духовенству.

При разъѣздахъ Протопресвитера для обозрѣнія церквей ему отпускаются отъ интендантства прогонныя деньги наравнѣ съ генералами, командируемыми по дѣламъ службы (Примѣч. къ ст. 5 „Положенія 1890 г.“).

Ст. 753. Протопресвитеру подчиняется Полевой Главный Священникъ каждой изъ формируемыхъ въ военное время армій,—по дѣламъ, относящимся собственно до церковнаго управленія ¹⁾).

1894 г. № 23—по Варшавскому окр.; 1896 г. № 2—по Виленскому окр. и № 24—по тому же округу въ извлеченіи изъ отчета, представленнаго Г. Военному Министру; 1897 г. № 2—по Финляндскому и Петербургскому окр.; 1898 г. № 1—по Кіевскому и № 24—по Московскому и Казанскому окр.; 1900 г. № 1—по Варшавскому окр.; 1901 г. № 2—по Одесскому и № 17—по Туркестанскому окр.; 1902 г. № 23 и 1903 г. № 2—по Виленскому окр. въ связи съ описаніемъ поѣздки, по Высочайшему повелѣнію, въ Болгарію на освященіе Храма-Памятника воинамъ, павшимъ въ Русско-Турецкую войну 1877—1878 г. и, наконецъ, 1904 г. № 2—по Сибирскому и Забайкальской обл. Приамурскаго округамъ). Есть еще и стороннія сообщенія о нѣкоторыхъ ревизіонныхъ поѣздкахъ почившаго Протопресвитера (см., напр., В. В. Д. 1895 г., стр. 91—93; 1901 г. № 12 и др.).

¹⁾ Изъ прик. по воен. вѣд. 1890 г. № 62, ст. 302.

Редакторъ протоіерей **І. Моревъ.**

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть официальная. Распоряженіе о. Протопресвитера военнаго и морского духовенства. Отъ Правленія Похоронной Кассы п вѣдомству Протопресвитера военнаго и морского духовенства. **Часть неофициальная.** „Чти отца твоего и мать твою“. (Объясненіе 5-й заповѣди Закона Божія). † Протопресвитера Е. П. Аквилонова. — Слово въ день обрѣтенія св. мощей преп. Сергія, игумена Радонежскаго Чудотворца. Прот. І. Морева. — Замѣтка. Прот. В. Трубина. **Хроника.** Памяти героевъ-моряковъ миноносца „Стерегущій“. — Депутація полка у преосв. Іоанна, епископа Киренскаго 8 февраля 1911 г. — О военныхъ законахъ. Прот. Е. Запольскаго.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печ. дозвол. Спб., 1911 г. 28 Іюня, Цензоръ, Архимандритъ *Василій*.

Типографія „Сельскаго Вѣстника“, Мойка, 32.